

DOI 10.15826/izv2.2018.20.2.023
УДК 94(470:520)“1980/1985” + 327.54

М. Е. Елкин
Томский государственный университет
Томск, Россия

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.

В данной статье рассматриваются основные тенденции и общая динамика развития двусторонних отношений между СССР и Японией в период 1980–1985 гг. Главной целью данного исследования является анализ ряда событий и явлений, произошедших как внутри самой Японии, так и на международной арене, следствием которых стала резкая смена характера внешнеполитического курса японского правительства по советскому направлению с взаимовыгодного сотрудничества на открыто конфронтационный, наполненный нескрываемым анти-советизмом. В статье рассматриваются действия правительств обоих государств, так или иначе повлиявших на советско-японские отношения в указанный период. Автором отмечено, что позитивные тенденции в советско-японских отношениях на рубеже 1970-х и 1980-х гг. не устраивали представителей тех политических кругов Японии, которые считали, что страна должна была сделать ставку на повышение собственной роли в мире через солидарность с глобальной политикой США и возврат к холодной войне. На основе проведенного исследования автор пришел к выводу, что несмотря на постоянные проявления советской стороной желания наладить добрососедские отношения с Японией, характер советско-японских отношений к концу первой половины 1980-х гг. достиг самого низкого уровня развития вплоть до открытой враждебности. В качестве основных причин такой негативной динамики автор указывает смену внешнеполитического курса японского правительства, вовлеченность в военно-политическую стратегию США, наличие нерешенной территориальной проблемы с Советским Союзом, а также военное усиление Дальнего Востока как прямую угрозу национальной безопасности Японии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Япония; внешняя политика Японии; советско-японские отношения; концепция «комплексного обеспечения национальной безопасности»; холодная война.

Ц и т и р о в а н и е: *Елкин М. Е.* Динамика развития советско-японских отношений в первой половине 1980-х гг. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 2 (175). С. 38–46.

*Поступила в редакцию 04.08.2017
Принята к печати 18.04.2018*

Maxim E. Elkin

Tomsk State University
Tomsk, Russia

THE DEVELOPMENT DYNAMICS OF THE JAPAN-SOVIET UNION RELATIONS IN THE FIRST HALF OF THE 1980s

The author considers the tendencies and dynamics of the development of bilateral relations between the USSR and Japan between 1980 and 1985. The main purpose of this study is to analyse the events taking place in Japan and in the world, which resulted in a drastic change in the foreign policy of the Japanese government as regarded the Soviet Union from mutually beneficial cooperation to open confrontation replete with unconcealed anti-Sovietism. The article carefully examines the actions of the governments of both states directly or indirectly affecting the Japan-Soviet Union relations of the period. The author notes that the positive tendencies in the Japan-Soviet Union relations at the turn of the 1970s did not suit the representatives of the political circles in Japan who believed that the country should increase its role in the world by means of solidarity with the US global policy and a return to the Cold War. Referring to the analysis, the author concludes that despite the constant demonstration by the Soviet Union of a desire to establish good neighbourly relations with Japan, the Japan-Soviet Union relations had reached their lowest level to the point of open confrontation by the end of the first half of the 1980s. According to the author, the main reasons for such negative dynamics were the change in the foreign policy of the Japanese government for consistency with the military strategy of the United States, the unsolved territorial issue, and the military strengthening of the Far East as a direct threat to the national security of Japan.

Key words: Japan; Foreign Policy of Japan; Japan-Soviet Union relations; concept of “the comprehensive national defence”; Cold War.

Citation: Elkin, M. E. (2018). Dinamika razvitiia sovetsko-iaponskikh otnoshenii v pervoi polovine 1980-kh gg. [The Development Dynamics of the Japan-Soviet Union Relations in the First Half of the 1980s]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 2 (175), 38–46.

Submitted on 04 August, 2017

Accepted on 18 April, 2018

На протяжении своей истории (1922–1991) советско-японские отношения отличались напряженностью, которая имела глубокие исторические корни, во времена, когда происходила борьба за господство в Северо-Восточной Азии.

История дипломатических отношений между СССР и Японией берет начало с 1925 г., когда были налажены связи на уровне посольств двух государств. Именно нормализация двусторонних отношений стала главным содержанием начального этапа взаимодействия двух стран.

Самым противоречивым этапом в отношениях этих государств является заключительный период в истории их взаимодействия, а именно первая

половина 1980-х гг. Данный период характеризуется изменением характера советско-японских отношений с направленного на дружеское сосуществование и сотрудничество на открыто враждебный.

Началом развития советско-японских отношений рассматриваемого периода можно считать Совместное заявление, подписанное в 1973 г. во время визита в СССР японского премьер-министра Танаки Какуэй. В ходе переговоров было выражено обоюдное удовлетворение по поводу того, что с момента подписания Совместной декларации 1956 г. отношения между СССР и Японией получили благоприятное развитие: продвижение в политической, экономической и культурной областях [Period of President Tanaka's Leadership]. Примерами данных улучшений можно назвать увеличение двусторонней торговли, заключение соглашений об экономическом сотрудничестве, открытие авиасообщения между Москвой и Токио.

Однако данные изменения в советско-японских отношениях не устраивали представителей тех политических кругов Японии, которые отвечали за формирование и продвижение новой концепции «комплексного обеспечения безопасности Японии». С их точки зрения страна должна была сделать ставку на солидарность с политикой США, возврат к холодной войне, отказ от разрядки в пользу конфронтации [Алиев, с. 149].

Обоснованием данного нежелания сотрудничества с Советским Союзом стал «территориальный вопрос». Также негативное влияние на японо-советские отношения оказало подписание договора о мире и дружбе между Японией и Китаем в 1978 г. [Петров, с. 66]. Очевидно, что данный договор был по большей части направлен против СССР, о чем говорит включение положения о «противодействии усилиям любой третьей страны (или группы стран) установить гегемонию в Азиатско-Тихоокеанском регионе». В соответствии с данной формулировкой японское правительство планировало оказать давление на Советский Союз, тем самым вынудив его на территориальные и иного рода уступки ради недопущения формирования некоего азиатского «антисоветского блока» между Японией и Китаем. Со своей стороны, Москва вынуждена была выступить в ООН с заявлением о своей озабоченности новыми тенденциями японской политики.

Дальнейшее ухудшение отношений между двумя государствами продолжалось и в начале 1980-х гг. В первую очередь, ужесточилась политика Японии в отношении Москвы. Япония не только сокращала политические контакты с СССР, но также приняла решение о торможении экономического сотрудничества и сдерживании культурных и туристических связей. Главной причиной этого называлась цель укрепления позиций капитализма в борьбе с глобальным социализмом, и в качестве повода к началу данной политики был использован ввод советской армии в Афганистан. Очевидно, что таким образом Япония стремилась повысить свою роль в глобальной военной стратегии США. В подтверждение вышесказанного в 1979 г. глава МИД Японии Окита Сабуро заявил, что Япония присоединяется к санкциям Западной Европы и США в отношении СССР [Петров, с. 68].

Внутри Японии для обоснования нового внешнеполитического курса активно шла пропаганда о «возрастании советской угрозы», основной тезис которой звучал так: «Афганистан — лишь одна из жертв советского экспансионизма, в числе которых может оказаться и Япония» [共同声明。外交青書。465 頁]. В это же время были отвергнуты предложения СССР заключить Договор о добрососедстве и сотрудничестве. При этом данное предложение было представлено правящей Либерально-Демократической партией Японии как «первый шаг к захвату Японии» [Кошкин, с. 276].

Однако, на мой взгляд, не стоит заострять внимание на афганских событиях, которые были использованы для проведения заранее запланированного курса на ужесточение советского направления японской политики. В поддержку такой точки зрения можно привести то, что позиции Японии и СССР, как и ранее, коренным образом отличались друг от друга: советское правительство всеми силами стремилось к заключению Советско-японского договора о добрососедстве и сотрудничестве, не включая в него положений о территориальном вопросе, а для Японии «мирный договор» имел смысл лишь в случае возвращения четырех островов. Таким образом, советско-японские отношения, при такой тенденции, в любом случае зашли бы в тупик.

Именно территориальная проблема стала универсальным средством японской власти в советском направлении внешней политики. Ярким примером можно считать так называемую кампанию «за возвращение северных территорий». Главной целью являлось, конечно же, возвращение Японии южнокурильских островов посредством пропагандистской деятельности. Так, 7 февраля 1981 г. было официально объявлено «Днем северных территорий», и с этого момента кампания приобрела характер государственной. «День северных территорий» был нацелен на то, чтобы до окончательного возвращения Японии северных территорий, посредством специальных мероприятий, ежегодно подтверждать свою решимость к их возвращению. Одновременно с этим во всех префектурах Японии были сформированы советы «по вопросам возвращения северных территорий» и участились так называемые поездки «для осмотра северных территорий» членами японского правительства, носившие явно провокационный характер.

Со своей стороны советское правительство на столь провокационные меры ответило интересной позицией. Москва открыто заявляла, что «не видит никакого нерешенного “территориального вопроса” в советско-японских отношениях» и недоумевает, почему в последнее время действия японского правительства в отношении СССР приобретают все большую враждебность и выглядят как сознательные попытки ухудшения советско-японских отношений [Там же, с. 278]. Следует отметить, что Советский Союз не отказывался от идеи подписания мирного договора между двумя странами, однако на своих условиях. Любая попытка Японии включить в соглашение «территориальный вопрос» сопровождалась резкой критикой со стороны советского правительства, которое обвиняло Японию в нетрезвом и неверном взгляде как на историю, так и на реальное состояние дел.

Именно из-за того, что позиция СССР состояла в том, что «территориальной проблемы» в советско-японских отношениях нет, для японского правительства первостепенной задачей стало побудить советское правительство как минимум официально признать существование территориального вопроса и согласиться на его обсуждение. С этой целью Япония заявила о неразделенности своей политики и экономики, что, в свою очередь, означало: дальнейшее развитие советско-японских экономических отношений напрямую связано с проблемой разрешения «территориального вопроса».

Немаловажную роль в развитии советско-японских отношений на данном этапе сыграли и требования США к Японии, которые активно продвигали идею о создании альянса капиталистических стран в целях противодействия СССР. Эти требования заключались в следующем: в рамках военно-политического союза с Соединенными Штатами Япония должна была укрепить свою военную мощь, приведя ее в соответствие с мощностью экономической. Для продвижения идеи об увеличении и модернизации вооруженных сил японское правительство ввело в оборот понятие «советской военной угрозы» [Кошкин, с. 278]. Данный термин подразумевал идейно-политическую основу проведения вышеназванной политики без риска раскола общества на сторонников и противников новых изменений. Другими словами, ухудшение отношений с Советским Союзом было представлено японским правительством как полное соответствие национальным интересам страны.

Советское руководство, естественно, негативно отнеслось к вышеназванным изменениям, которые придали двустороннему взаимодействию характер, прямо противоположный тенденциям 1970-х гг. СССР всеми силами старался сохранить благоприятные и взаимовыгодные отношения, которые были достигнуты в результате долгих и трудных споров и соглашений. Так, японскому правительству были предложены варианты: совместная разработка мер доверия, заключение конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы, создание в АТР системы коллективной безопасности. Советская сторона также заявила о готовности предоставить гарантии неприменения ядерного оружия против Японии, в случае сохранения последней закрепленных в конституции «неядерных принципов» — не приобретать, не производить и не размещать на своей территории ядерное вооружение.

Несмотря на все попытки СССР прийти к мирному и взаимовыгодному сосуществованию с Японией, начало 1980-х гг. характеризуется как период окончательного подрыва системы двусторонних отношений между вышеназванными государствами. В первую очередь, это связано с тем, что японское правительство избрало курс на полную солидарность и поддержку политики администрации Р. Рейгана, цель которой заключалась в раскручивании нового витка в гонке вооружений для увеличения экономического давления на Советский Союз. Ярким примером данной поддержки является одобрение японским премьер-министром размещения американских ракет в Западной Европе. Стоит отметить, что данное решение было первым в послевоенной истории Японии

прямо направленным против СССР. Более того, Япония активно продвигала идею о размещении американских ракетных комплексов не только в Европе, но и в Азии [Hasegawa, p. 179].

Со своей стороны СССР, осуждая новую политику Японии, 4 февраля 1983 г. выступил с заявлением, где отмечалось, что соседствующие с Японией государства не могут не сделать соответствующих выводов из факта усиления милитаристских настроений в японской администрации и будут вынуждены принять соответствующие меры [Кошкин, с. 279].

Однако правительство Советского Союза стремилось ни в коем случае не допустить сокращения товарооборота с Японией, которая, стоит отметить, занимала второе место в торговле СССР со странами капиталистического лагеря [Там же]. Для сохранения взаимовыгодного сотрудничества, например, в 1983 г. в Москве была проведена встреча с представителями торгово-промышленной палаты Японии во главе с ее президентом С. Нагано. Однако несмотря на обоюдную заинтересованность обеих сторон в продолжении и развитии взаимовыгодного сотрудничества, в силу новой специфики внутренней и внешней политики Японии, добиться конкретных результатов по стабилизации экономических отношений не удалось. Началось стабильное сокращение товарооборота, что повлекло за собой снижение позиций Японии в торговле Советского Союза с капиталистическими государствами со второго до пятого места [Кутаков, с. 177–178].

Из позитивных моментов отношений между СССР и Японией в рассматриваемый период хотелось бы отметить сотрудничество в такой традиционной сфере как рыболовство. После введения в мире экономических морских зон в радиусе 200 миль, переговоры по вопросам рыболовства в советско-японских отношениях не только приобрели значимость, но и стали наиболее стабильными во всем комплексе двусторонних отношений. Помимо того, что на межправительственном уровне особое место заняли ежегодные переговоры о взаимном промысле в смежных зонах [Соглашение...], в период 1980–1984 гг. увеличилось сотрудничество между частными фирмами и организациями [Кутаков, с. 178].

Наиболее ярким примером военной составляющей антисоветского курса Японии стала так называемая «доктрина Накасонэ». Ее суть заключалась, в первую очередь, в повышении роли Японии в военной конфронтации стран капиталистического блока с СССР. Во время своей первой встречи с американским президентом в 1983 г. японский премьер-министр Накасонэ Ясухиро заявлял не только о поддержке внешнеполитического курса Соединенных Штатов в отношении Советского Союза, но также предлагал и активизацию роли Японии в военном союзе. Так, например, было сделано предложение о разрешении американцам минировать международные проливы: Сангарский, Корейский и Лаперуза, чтобы, по заявлению премьер-министра Накасонэ, «по ним не смогли пройти советские подводные лодки и другие корабли». Более того, со стороны японского правительства даже звучали заявления о желании вступить в НАТО [Remarks of the President and Prime Minister Yasuhiro Nakasone...].

Реакция СССР на растущую враждебность со стороны США и Японии была вполне ожидаемой: советское руководство стало активно укреплять обороноспособность своих дальневосточных границ [Sebata, p. 56]. Однако эти вынужденные меры советского правительства были лишь на руку японской администрации, которая лишний раз смогла предоставить общественности доказательства подтверждения «советской угрозы», тем самым подчеркивая необходимость проведения столь жесткой политики по отношению к СССР.

Нельзя не вспомнить еще об одном инциденте, произошедшем в рассматриваемый период, который оказал серьезное влияние на ухудшение советско-японских отношений. 1 сентября 1983 г., в результате грубых нарушений воздушных границ, неподалеку от острова Сахалин советским истребителем был сбит пассажирский авиалайнер Boeing 747 южнокорейской компании Korean Air Lines, совершавший перелет по маршруту Нью-Йорк — Анкоридж — Сеул. На момент инцидента самолет отклонился от курса более чем на 500 км на запад, тем самым зайдя в закрытое воздушное пространство СССР над Камчаткой и островом Сахалин, где располагался ряд военных объектов. Инцидент вызвал немало споров в мировой общественности о вине Советского Союза, который заявлял, что вся ситуация свидетельствовала о том, что сбитый самолет совершал разведывательные действия. Япония же совместно с США возложила всю вину за происшествие на Советский Союз и его агрессивную политику, введя новые санкции, вплоть до прекращения авиасообщения между Москвой и Токио. В идеологической кампании японского правительства против СССР стали прослеживаться не только антисоветские, но и антирусские идеи [Муромов, с. 311].

Однако, несмотря на весь негатив советско-японских отношений, следует отметить, что в культурной и общественных сферах связи не только не были заблокированы, но и получили достаточно заметное позитивное развитие. Например, первая половина 1980-х гг. отмечалась активной двусторонней деятельностью по линии профсоюзов, городов-побратимов и обществ дружбы. На острове Хоккайдо действовало движение за создание Домов советско-японской дружбы, и также укреплялись связи этого острова с Сахалином. Незначительно, но тем не менее увеличивался туристический обмен [Кошкин, с. 282]. Все вышеназванное в той или иной мере способствовало некоторому снижению недоверия и настороженности общественности СССР и Японии друг к другу на фоне эскалации политического противостояния.

Таким образом, период 1980-х гг. характеризуется как самый противоречивый этап в советско-японских отношениях. В данное время характер отношений обоих государств резко сменил свой вектор с направленного на дружбу и сотрудничество к взаимному недоверию и вражде. И несмотря на постоянные призывы советской стороны к налаживанию добрососедских отношений с Японией во всех сферах государственной деятельности, к концу первой половины 1980-х гг. советско-японские отношения достигли самого низкого уровня своего развития за послевоенный период. Японское правительство, в свою очередь, с принятием концепции «комплексного обеспечения национальной безопасности»

продолжало следовать согласованному с США курсу, в котором не было места любым компромиссам с СССР.

Источники

Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран (7 декабря 1984 года) [Электронный ресурс] // Электронный Фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902096592> (дата обращения: 12.06.2017).

Remarks of the President and Prime Minister Yasuhiro Nakasone of Japan Following Their Meetings in Tokyo [Electronic resource] // A Documentary History of U.S.-Japanese Relations, 1945–1997, Database of Japanese Politics and International Relations, Institute of Oriental Culture, University of Tokyo. 1983. P. 1040–1044. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JBUS/19831110.O1E.html> (accessed: 12.06.2017).

鈴木善幸総理大臣とロナルド・レーガン米大統領との共同声明。外交青書26号、1985年、465–468頁。(Suzuki Zenkō sōridaijin to Ronarudo Rēgan bei daitōryō to no kyōdō seimei. Gaikō seisho 26 gō, 1985 nen, 465–468 peiji) [Electronic resource]. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JBUS/19810508.D1J.html> (accessed: 12.06.2017).

Исследования

Алиев Р. III.-А. Внешняя политика Японии в 70-х — начале 80-х годов (теория и практика). М. : Гл. ред. вост. лит., 1986.

Кошкин А. А. Россия и Япония: Узлы противоречий. М. : Вече, 2010.

Кутаков Л. Н. Москва — Токио: очерки дипломатических отношений, 1956–1986. М. : Междунар. отношения, 1988.

Муромов А. И. Корейский «Боинг-747» сбит над Сахалином // 100 великих авиакатастроф / гл. ред. С. Дмитриев. М. : Вече, 2003. С. 300–313.

Петров Д. В. Внешняя политика Японии на рубеже 70–80-х годов // Япония 1980. Ежегодник. М. : Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1981. С. 49–76.

Hasegawa T. The Northern Territories Dispute and Russo-Japanese Relations. Vol. 2 : Neither War Nor Peace, 1985–1998. Berkeley : International and Area Studies Publications, University of California at Berkeley, 1998.

Period of President Tanaka's Leadership [Electronic resource] // Website of Japan Liberal Democratic Party. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104281.html> (accessed: 12.06.2017).

Sebata T. Japan's Defense Policy and Bureaucratic Politics, 1976–2007. Lanham, Md. : Univ. Press of America, 2010.

References

Aliev, R. S.-A. (1986). *Vneshniaia politika Iaponii v 70-kh — nachale 80-kh godov (teoriia i praktika)* [The Foreign Policy of Japan in the 1970s — Early 1980s (Theory and Practice)]. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. (In Russian)

Hasegawa, T. (1998). *The Northern Territories Dispute and Russo-Japanese Relations. Vol. 2: Neither War Nor Peace, 1985–1998*. Berkeley: International and Area Studies Publications, University of California at Berkeley.

Koshkin, A. A. (2010). *Rossii i Iaponiia: Uzly protivorechii* [Russia and Japan: Knots of Contradictions]. Moscow: Veche. (In Russian)

Kutakov, L. N. (1988). *Moskva — Tokio: ocherki diplomaticheskikh otnoshenii, 1956–1986*. [Moscow — Tokyo: Essays on Diplomatic Relations, 1956–1986]. Moscow: Mezhdunarodnie otnosheniya. (In Russian)

Muromov, A. I. (2003). Koreiskii “Boing-747” sbit nad Sakhalinom [Korean “Boeing-747” Shot down over Sakhalin]. In S. Dmitriev (Ed.), *100 velikikh aviakatastrof* (pp. 300–313). Moscow: Veche.

Period of President Tanaka's Leadership. In *Japan Liberal Democratic Party*. Retrieved from <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104281.html>.

Petrov, D. V. (1981). Vneshniaia politika Iaponii na rubezhe 70–80-kh godov [The Foreign Policy of Japan at the Turn of the 1970s]. *Iaponiia 1980. Ezhegodnik* (pp. 49–76). Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. (In Russian)

Sebata, T. (2010). *Japan's Defense Policy and Bureaucratic Politics, 1976–2007*. Lanham, Md.: University Press of America.

Елкин Максим Евгеньевич

аспирант кафедры востоковедения
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
634050, Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: scat-rat@yandex.ru

Elkin, Maxim Evgenyevich

PhD Student
Chair of Oriental Studies
Tomsk State University
36, Lenin Str., 634050 Tomsk, Russia
Email: scat-rat@yandex.ru